

Орловскаго-Од-
есского 2 р. — к.
Орловскаго 1 р. — к.
Орловскаго — р. 50 к.
Орловскаго 5 р. — к.

Н І Е.
Я
СВЯТОТВОДСТВА
Оль
1911 г.

И:
Орловская Управа
по 1 Мая.
в каталогъ.

Св. Пасхи. 2. Мысли
о Христовомъ и на-
шемъ устройствѣ лечеб-
нопитія. 5. Школьные
и замѣтки. 8. Отчетъ
Орловскаго женскаго училища
за 1909—1910 учеб-
наго года о пожертвованіяхъ. 10.

Секретарь
г. В. Сахаровъ.
Писатель Г. Чижовъ.
9 апрѣля.
Правленія.

Орловская Духовная Семинарія

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.
XLVII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 17.

Изданіе
еженедѣльное.

24-го апрѣля 1911 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Въ отвѣтъ на посланную Преосвященнымъ Митрофа-
номъ, Епископомъ Елецкимъ, телеграмму ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ, отъ имени Орловскаго Православнаго
Петро-Павловскаго Братства по случаю праздника Св. Пасхи,
ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ угодно было удостоить Владыку слѣ-
дующей телеграммой:

Воистину Христосъ Воскресе. Искренно благодарю
Ваше Преосвященство и Орловское Православное
Братство за привѣтствіе.

МИХАИЛЬ.

Означенное поздравленіе было выражено слѣдующими
словами: Орловское Православное Братство привѣтствуетъ
Благовѣрнаго Князя, своего Почетнаго Члена, всерадостнымъ:
Христосъ Воскресе! Предсѣдатель Митрофанъ, Епископъ
Елецкій.

Отъ Орловской Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе отношенія Уполномоченнаго Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, Орловская Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи представить сборщикамъ денегъ отъ Попечительства о слѣпыхъ въ пользованіе запасныя блюда для сбора пожертвованій въ теченіе недѣли о слѣпомъ съ 14 по 21 мая с. г.

Епархіальныя извѣстія.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Нижне-Замарайскаго—*священникъ* села Нижней-Замарайки, Ливенскаго уѣзда, Николай Поповъ,—съ 1-го января 1911 г.; Червокскаго—*священникъ* села Черника, Ливенскаго уѣзда, Стефанъ Топковъ,—съ 1-го декабря 1910 года.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ сель Ливенскаго уѣзда: Знаменскаго—дворянинъ Константинъ Петровичъ Гриневъ; Пречистенскаго-Рохманова—крест. Гавриилъ Коноплевъ,—12 апрѣля; при Николо-богадѣленской г. Болхова ц.—Болховской купеческій сынъ Иванъ Портновъ,—5 апрѣля; при ц. с. Быковъ, Сѣвскаго у.,—крест. Тимоѣей Левченковъ,—12 апрѣля; при Карачевскомъ Архангельскомъ соборѣ—Карачевскій купецъ Вареоломей Илларионовичъ Кармановъ,—12 апрѣля, и при ц. с. Людинки, Брянск. у.—Рославльскій мѣщ. Александръ Поляринъ,—19 марта.

Умерли: *діаконъ* с. Владимірскаго-Феодоровки, Малоархангельскаго у., Феодоръ Путилинъ,—19 марта, и находившійся на покой въ Елецкомъ Троицкомъ монастырѣ, бывшій намѣстникъ этого монастыря игуменъ Димитрій—11 апрѣля.

Присоединеніе къ Православію.

Священникомъ ц. с. Уручья, Трубчевскаго уѣзда, Дмитріемъ Березовскимъ,—2 февраля 1911 г., присоединена къ Православію крестьянка Курляндской губ. Карлине Іоаннова

Рѣстина,—
ченіемъ им

Праздн

- 1) Въ с м. п. 1731, Причтъ 2
- 2) Въ с м. п. 367, 400 р. Пре
- 3) Въ с м. п. 2730, Причтъ 2
- 4) Въ с п. 1472, зе 2 штатны
- 5) Въ с м. п. 1383, Причтъ 3
- 6) Въ с душъ м. п. казен. жал
- 7) Въ с душъ м. п. братскихъ
- 8) Въ с ля, число 525 р., цер
- 9) Въ с п. 2836, зе 2 штатны
- 10) Въ с душъ м. п. Причтъ 2

Рѣстина,—18 лѣтъ, Лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ наре-
ченіемъ имени „Екатерина“.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. *Вязовикъ*, *Лив. у.*,—съ 2 ноября, число душъ
м. п. 1731, земли 73 дес., братскихъ доходовъ 1600 руб.
Причтъ 2 штатный.

2) Въ с. *Сапрыкинъ*, *Елецк. у.*,—съ 16 марта, число душъ
м. п. 367, земли 47 дес., братск. доход. 150 р., казен. жал.
400 р. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Акуличахъ*, *Брянск. у.*,—съ 5 марта, число душъ
м. п. 2730, земли 90 дес., братскихъ доходовъ 1419 руб.,
Причтъ 2 штатный.

4) Въ с. *Старомъ*, *Кар. у.*,—съ 16 марта, число душъ м.
п. 1472, земли 38 дес., братскихъ доходовъ 970 р. Причтъ
2 штатный.

5) Въ с. *Кропотовъ*, *Сѣв. у.*,—съ 12 февраля, число душъ
м. п. 1383, земли 40 дес., братскихъ доходовъ 675 руб.
Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Березовичахъ*, *Брян. у.*,—съ 24 февраля, число
душъ м. п. 509, земли 39 дес., брат. доходовъ 329 руб.,
казен. жалов. 400 руб. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Авчухахъ*, *Дмитр. у.*,—съ 29 января, число
душъ м. п. 798, земли 77 дес., казеннаго жалованья 550 р.,
братскихъ доходовъ 400 р. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Ближнемъ-Гнѣздиловъ*, *Болх. у.*,—съ 15 февра-
ля, число душъ м. п. 279, земли 36 дес., казен. жалованья
525 р., церковн. домъ. Причтъ 2 членный.

9) Въ с. *Сельцъ*, *Трубч. у.*,—съ 7 марта, число душъ м.
п. 2836, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1434 р. Причтъ
2 штатный.

10) Въ с. *Покровскомъ Галичь*, *Лив. у.*,—съ 20 марта, число
душъ м. п. 2134, земли 40 дес., братскихъ доходовъ 1470 руб.
Причтъ 2 штатный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.
„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.
„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
„ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
„ *Сѣвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Кругломъ, Ливенскаго у.*,—съ 3 іюня, число душъ м. п. 1573, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Дубовикъ, Малоарх. у.*,—съ 28 августа, число душъ м. п. 1174, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 730 р., Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Благовъщенскомъ Шатиловъ, Ливенск. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1911, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1372 руб. Причтъ 2 штатный.
- 4) Въ с. *Бобринъ, Сѣв. у.*,—съ 4 марта, число душъ м. п. 1505, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 985 р. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Селиховъ, Болховск. у.*,—съ 19 октября, число душъ м. п. 835, земли 36 дес., казеннаго жалованья 55) р. братскихъ доходовъ 335 руб. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Рѣчицъ, Карач. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 1224, земли 62 дес., братскихъ доходовъ 548 руб. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Столбецкомъ, Малоарх. уезда*,—съ 11 февраля, число душъ м. п. 2397, земли 91 дес., братскихъ доходовъ 1600 р. Причтъ 2 штатный.
- 8) При *Горне-Николаевской гор. Брянска церкви*,—съ 13 ноября, число душъ м. п. 325, земли 3030 дес., братскихъ доходовъ 778 р. Причтъ 2 штатный.

9) Въ с. душъ м. п. Причтъ 3
10) При число душъ годовъ 180
11) При душъ м. п. руб. 50 ко
12) Въ с. м. п. 1273, Причтъ 3
13) Въ с. число душъ 550 руб, б
14) Въ марта, чис доходовъ

1) Въ с. м. п. 1022, жал. 400 р
2) Въ с. м. п. 751, 3 членный
3) При доход. 463
4) Въ с. м. п. 823, годовъ 25
5) Въ с. м. п. 2100
Причтъ 2
6) Въ с. душъ м. п. Причтъ 3

Примѣч. открывшихся Канцеляріи

СВЯЩЕННИКОВЪ.

, во 2 и 3 благочин. ок.

9) Въ с. *Казанскомъ, Ливенск. у.*,—со 2 января, число душъ м. п. 1476, земли 36 д., братскихъ доходовъ 888 р. Причтъ 3 членный.

10) При *Покровской гор. Ельца церкви*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 760, земли 3 д. 266 саж., братскихъ доходовъ 1808 руб. Причтъ 2 штатный.

11) При *Орловскомъ кафедральномъ соборѣ*,—съ 7 марта, число душъ м. п. 1202, земли 25 дес., казеннаго жалованья 3601 руб. 50 коп., братскихъ доходовъ 3972 р. Причтъ 4 штатн.

12) Въ с. *Воротыньскѣ, Лив. у.*,—съ 7 марта, число душъ м. п. 1273, земли 68 дес., братскихъ доходовъ 730 руб. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Васильевскомъ Синковцѣ, Лив. у.*,—съ 9 марта, число душъ м. п. 790, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ дохрдовъ 570 руб. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Владимирскомъ-Теодоровкѣ, Малоарх. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 1144, земли 43¹/₂ дес., братскихъ доходовъ 620 руб. Причтъ 3 членный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Карповкѣ, Трубч. у.*,—съ 17 марта, число душъ м. п. 1022, земли 29 дес., братскихъ доходовъ 864 р., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

2) Въ с. *Витичи, Ствск. у.*,—съ 22 января, число душъ м. п. 751, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 616 р. Причтъ 3 членный.

3) При *Срътенской г. Малоарх. ц.*,—съ 22 января, братск. доход. 463 руб. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Пашеньковѣ, Мцен. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 823, земли 36 дес., казен. жал. 400 руб. братскихъ доходовъ 250 р. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Труджахѣ, Малоарх. у.*,—съ 15 марта, число душъ м. п. 2100, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 1328 руб. Причтъ 2 штатный.

6) Въ с. *Колтенскомъ, Малоарх. у.*,—съ 21 февраля, число душъ м.п. 4124, земли 70 дес., братскихъ доходовъ 2593 руб. Причтъ 3 штатный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Совѣта Орловскаго епархіального женскаго училища.

Къ духовенству Орловской епархіи.

Совѣтъ училища, согласно утвержденному Его Преосвященствомъ журнальному постановленію своему, покорнѣйше просить родителей воспитанницъ:

- 1) Не утруждать Начальницу училища просьбами о досрочныхъ отпускахъ воспитанницъ на каникулы и
- 2) Представлять ихъ изъ отпусковъ въ указываемые въ отпускныхъ билетахъ сроки своевременно, не доводя педагогическое собраніе до увольненія воспитанницъ изъ училища за несвоевременную явку.

Сроки отпусковъ:

- а) На рождественскіе каникулы—20 декабря.
- б) На сырную недѣлю—среди этой недѣли.
- в) На пасхальные каникулы—пятница 6 недѣли великаго поста.
- г) На лѣтнія вакаціи—по окончаніи всѣхъ экзаменовъ даннаго класса, о чемъ воспитанницы увѣдомляютъ своихъ родителей заблаговременно.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Отъ Орловской Духовной Консисторіи. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Присоединеніе къ Православію. 4. Праздныя мѣста. 5. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Епар

24 ап

ОТД

Святит

Давно
теля Іоаса
4 сентября
торжество,
берніи, не
теля Іоаса
читится въ
вершаютъ
молятся ем
но его изо
махъ пред
Еписк
наго малор
въ исторіи
Святителя
пость, а н
преданію,
литургіи и
дители еп

Е.

льнаго женскаго

епархіи.

жденному Его Прео-
пенію своему, покор-
ць:

илища просьбами о
на каникулы и

овъ въ указываемые
еменно, не доводя пе-
оспитанницъ изъ учи-

20 декабря.

й недѣли.

ница 6 недѣли вели-

ніи всѣхъ экзаменовъ
увѣдомляютъ своихъ

ой Духовной Конси-
рисоединеніе къ Пра-
вленіе.

и
ей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

24 апрѣля № 17. 1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣл-
городскій и Обоянскій.

Давно ожидаемое торжественное прославленіе свя-
теля Іоасафа и открытіе честныхъ мощей его послѣдуетъ
4 сентября сего 1911 года. Предстоитъ великое и дивное
торжество, которое соберетъ въ г. Бѣлгородъ, Курской гу-
берніи, несмѣтныя массы народа, такъ какъ память свя-
теля Іоасафа давно свято чтится народомъ и особенно она
чтится въ южной Россіи. Давно жители южной Россіи со-
вершаютъ паломничества къ святителю Іоасафу, давно они
молятся ему, какъ заступнику и молитвеннику своему, дав-
но его изображенія вѣшаютъ съ иконами и во многихъ до-
махъ предъ ними теплятся лампы.

Епископъ Іоасафъ происхожденіе свое ведетъ изъ знат-
наго малороссійскаго казачьяго рода Горленко, знаменитыхъ
въ исторіи Малороссіи XVII и начала XVIII в.в. Родиной
Святителя былъ городъ Прилуки, древняя Малорусская крѣ-
пость, а нынѣ уѣздный городъ Полтавской губерніи. По
преданію, онъ родился во время совершенія божественной
литургіи и въ св. крещеніи былъ нареченъ Іоакимомъ. Ро-
дители епископа Іоасафа, Андрей Димитріевичъ и Марья

Даниловна, отличались высокою религіозною настроенностію. Они любили часто посѣщать церковь Божию, усердно исполняли благочестивые правила и обычаи, совершали путешествія въ монастыри, и во всѣхъ этихъ упражненіяхъ и подвигахъ дѣлали участникомъ сына своего Іоакима. Нѣтъ сомнѣнія, что семейное воспитаніе наложило свою неизгладимую печать на духовное настроеніе будущаго Бѣлгородскаго епископа. Въ 1713 году, когда мальчику исполнилось 8 лѣтъ, родители отвезли Іоакима въ г. Кіевъ для обученія наукамъ въ Кіево-Могилянскую академію, бывшую тогда единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія въ Малороссіи. Кіевъ своими древними храмами, монастырями, многочисленными святынями и, главное, сама академія съ ея строго-богословскимъ направлениемъ оказали, несомнѣнно, сильное вліяніе на юнаго питомца академіи и укрѣпили въ немъ стремленіе отдаться на служеніе Богу и святой Его Церкви.

Изъ автобіографіи епископа Іоасафа извѣстно, что уже въ 1721 г., на шестнадцатомъ году отъ рожденія, онъ рѣшилъ принять монашество. Когда въ 1723 году онъ открылъ свое намѣреніе родителямъ и просилъ благословеніе на постриженіе въ иноческій чинъ, то получилъ отъ нихъ рѣшительный отказъ. Родители готовили своего сына на государственную дѣятельность и надѣялись видѣть въ немъ возстановителя упавшей славы фамиліи Горленко. Сильно огорченный несочувствіемъ его намѣренію родителей возвратился Іоакимъ въ Кіевъ подъ предлогомъ окончанія курса ученія и отсюда немедленно отправился въ пустынный Кіево-Межигорскій монастырь и упросилъ настоятеля принять его въ качествѣ послушника на испытаніе. Цѣлый годъ онъ проходилъ въ монастырѣ положенный искусь. Наконецъ на двадцатомъ году отъ рожденія, 27 октября 1725 г., онъ былъ постриженъ въ рясофоръ съ именемъ Иларіона. Извѣстивъ о семъ своихъ родителей, онъ умолялъ простить ему грѣхъ преслушанія воли родительской и вторично просилъ ихъ благословенія на иноческое служеніе. Предавшись волѣ Божіей, родители наконецъ благословили сына на подвигъ иночества.

Проживъ въ Межигорскомъ монастырѣ два года, Ила-

ріонъ возвр
ября 1727
съ именемъ
діакона и б
академіи, н
вниманіемъ
сначала ар
также архи
реввителя
8-го ноября
переведенъ
скій каедр
торомъ Кіе
Но недолго
означенных
сафъ былъ
ображенска
былъ во ве
обитель въ
обвалившій
частію испо
и возобнов
духомъ и п
самъ отира
собралъ до
лицъ онъ
Елизаветъ
ли 2000 ру
ческой жи
впечатлѣні
на обратн
мандрита 1
былъ назва
съ оставле
монастыря.
чайно был
Сергіевско
земли, пре
Слободской

гозною настроенностію. Божію, усердно исполнени, совершали путешествія упражненіях и подвѣгого Іоакима. Нѣтъ положило свою неизгладе будущаго Бѣлгородскаго мальчику исполнилось въ г. Кіевъ для обученія семію, бывшую тогда сценія въ Малороссіи. монастырями, многочисленными академія съ ея строениями, несомнѣнно, сильными и укрѣпили въ е Богу и святой Его

Іоасафа извѣстно, что уже въ г. рожденія, онъ рѣшилъ въ 1723 году онъ открылъ въ благословеніе на поучилъ отъ нихъ рѣшилъ своего сына на гонимыхъ видѣть въ немъ іи Горленко. Сильно роженію родителей возредлогомъ окончанія правился въ пустыню и упросилъ настоятеля на испытаніе. Цѣлый положенный искусъ. рожденія, 27 октября Іоаннъ Іосифовичъ съ именемъ родителей, онъ умоляла воли родительской и на иноческое служители наконецъ благо- стырь два года, Ила-

ріонъ возвратился въ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ 21 ноября 1727 года принялъ „великое постриженіе“ въ мантію съ именемъ Іоасафа. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ іеродіакона и былъ назначенъ наставникомъ младшаго класса академіи, на каковой должности пользовался особеннымъ вниманіемъ и довѣріемъ святителя Рафаила Заборовскаго, сначала архіепископа, а потомъ митрополита Кіевского, также архипастыря—высокой и святой жизни, истиннаго реввителя вѣры, благочестія и духовнаго просвѣщенія. 8-го ноября 1734 г. Іоасафъ былъ посвященъ въ іеромонаха, переведенъ изъ Кіево-братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій кафедральный монастырь, съ назначеніемъ экзаменаторомъ Кіевской епархіи и членомъ духовной консисторіи. Но недолго пришлось Іоасафу служить въ Кіевѣ въ вышеозначенныхъ должностяхъ. Въ 1737 г. 24 іюня іером. Іоасафъ былъ посвященъ въ игумена Лубенецкаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Кіевской епархіи) и 1-го іюля прибылъ во ввѣренную ему обитель. Молодой игумень нашель обитель въ крайне запущенномъ видѣ: соборная церковь имѣла обвалившійся куполь, монастырскія зданія частію истреблены, частію испорчены пожаромъ, а средствъ для ремонта церкви и возобновленія зданій не было. Іоасафъ однако не палъ духомъ и приступилъ къ сбору пожертвованій, для чего самъ отправился въ обѣ столицы и у богатыхъ вельможъ собралъ достаточныя средства. Во время пребыванія въ столицѣ онъ удостоился быть представленнымъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и получилъ отъ нея на нужды обители 2000 рублей. Своими личными достоинствами и аскетической жизнію игумень Іоасафъ произвелъ столь сильное впечатлѣніе на Императрицу, что, по ея распоряженію, онъ на обратномъ пути въ Кіевъ былъ произведенъ въ архимандрита 14 сент. 1744 года. 29 января 1745 года Іоасафъ былъ назначенъ намѣстникомъ Троице-Сергіевской лавры, съ оставленіемъ въ должности настоятеля и Лубенецкаго монастыря. Въ судьбахъ неисповѣдимаго Промысла не случайно было то, что святитель былъ намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры—этой наивысшей святыни Московской земли, прежде чѣмъ сталъ онъ архипастырствовать въ Слободской Украинѣ. Такимъ служеніемъ онъ успѣлъ при-

обрѣсти авторитетъ и уваженіе среди великороссовъ, чтобы потомъ, при содѣйствіи православной вѣры, способствовать объединенію съ Москвою Малороссіи. Но недолго архим. Іоасафъ управлялъ Троице-Сергіевской Лаврой. Въ 1748 г. онъ былъ назначенъ Императрицей Епископомъ Бѣлгородскимъ и Обоянскимъ, и 2-го іюля того же года былъ рукоположенъ въ Петербургѣ въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы.

На Бѣлгородской кафедрѣ началась широкая дѣятельность новаго архипастыря. Учрежденная въ 1667 году, Бѣлгородская епархія была одною изъ обширѣйшихъ нашихъ епархій. Она обнимала собою нынѣшнія Курскую и Харьковскую епархіи и часть Воронежской епархіи. При святителѣ Іоасафѣ въ ней насчитывалось до 1000 приходовъ. Религіозно-нравственное состояніе ея было весьма печально, тѣмъ больше, что населеніе ея въ значительной своей части образовалось изъ разнаго рода бѣглецовъ, уходившимъ по разнымъ причинамъ изъ центральной Россіи. Епархія съ такимъ населеніемъ и съ духовенствомъ, мало возвышавшимся надъ пасомыми въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, требовала отъ архипастыря особенныхъ трудовъ и усиленныхъ подвиговъ. И святитель Іоасафъ отдалъ всѣ свои силы на подъемъ религіознаго и нравственнаго состоянія своей паствы.

Прежде всего святитель Іоасафъ обратилъ вниманіе на поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня духовенства своей епархіи. Святитель горячо заботился о приготовленіи образованныхъ священниковъ, почему покровительственно относился къ Харьковскому коллегіуму, устроенному его предшественникомъ Епифаніемъ Тихорскимъ. Доходы своихъ архіерейскихъ вотчинъ и чисто свои личныя средства святитель Іоасафъ употреблялъ на улучшеніе учебнаго дѣла въ коллегіумѣ. Но одинъ Харьковскій коллегіумъ, конечно, не могъ давать образованныхъ священниковъ на всю епархію, и нельзя было тогда обойтись безъ священниковъ необразованныхъ, поэтому святитель Іоасафъ, въ цѣляхъ восполненія образованія такихъ священниковъ, выписалъ и разослалъ по всей епархіи „Книжицу о церковныхъ таинствахъ“, обязавъ cadaго іерея непременно знать ее и катихизисъ.

Особенно
устраненіе б

богослужебн

зѣ отъ 10 н

томъ, что м

на входѣ по

ное евангелі

яко сами лу

воры къ ни

и антидоръ

почтеніе“. В

и въ томъ,

жебники Ль

церкви нахо

Горячо

вышеніи и л

реэстрѣ, „ч

благочинія

„не пьянств

игрища, не

дерутся ли

сафъ о непо

1754 году п

епархіи съ

бичуетъ раз

святитель с

женій, напр

гія мѣры в

время сдѣл

дупредить с

Рядомъ

ственнаго у

прилагаль

Бѣлгородск

жайшихъ с

ботился о н

онъ разсыл

ченія, пред

всего народ

Особенное вниманіе обращалъ святитель Іоасафъ на устраненіе богослужебныхъ непорядковъ, которые вошли въ богослужебный чинъ въ его епархіи. Такъ, въ своемъ указѣ отъ 10 ноября 1750 г. онъ обличаетъ священниковъ въ томъ, что многіе изъ нихъ „во время служенія церковнаго, на входѣ носятъ мірскимъ лицамъ въ притворы Божественное евангеліе и крестъ святой цѣловать, и со антидоромъ, яко сами лукавцы, оставивъ алтарь святой, въ тѣжъ притворы къ нимъ ходятъ, такъ и чрезъ пономарей просфоры и антидоръ посылаютъ, изъявляя чрезъ то свое лукавое почтеніе“. Въ этомъ же указѣ обличаетъ святитель іереевъ и въ томъ, что „во многихъ церквахъ у нихъ явились служебники Львовской и другихъ печатей, гдѣ православной церкви находятся нѣкоторыя противности“.

Горячо заботился ревностный святитель Іоасафъ о возвышеніи и нравственнаго уровня священно-служителей. Въ реестрѣ, „чего протопопы должны смотрѣть при осмотрѣ благочинія по церквамъ“, онъ предписываетъ наблюдать: „не пьянствуютъ ли попы, не ходятъ ли въ корчмы и на игрища, не безчинствуютъ ли, не кошунствуютъ ли, и не дерутся ли съ людьми“. Глубоко скорбѣлъ святитель Іоасафъ о непорядкахъ, укоренившихся въ монастыряхъ. Въ 1754 году преосвящ. Іоасафъ обратился къ монастырямъ епархіи съ строгимъ и грознымъ обличеніемъ, въ коемъ бичуетъ разныя злоупотребленія среди иноковъ. При этомъ святитель строго слѣдилъ за исполненіемъ своихъ распоряженій, направленныхъ ко благу церкви, и примѣнялъ строгія мѣры взыскація къ ослушникамъ, стараясь въ то же время сдѣлать ихъ общеизвѣстными, чтобы и другихъ предупредить отъ подобныхъ оплошностей.

Рядомъ съ заботами о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня духовенства епархіи, святитель Іоасафъ прилагалъ не меньшую заботу въ отношеніи всей своей Бѣлгородской паствы. И самъ лично и чрезъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ—священниковъ онъ ревностно заботился о нравственномъ возвышеніи народа. Съ этой цѣлью онъ разсылалъ по епархіи свои отеческія увѣщанія и обличенія, предписывая при этомъ духовенству читать ихъ вслухъ всего народа во время богослуженія. Священникамъ пове-

лѣлъ во всѣ воскресные дни, въ концѣ Божественной литургии, учить народъ главнѣйшимъ молитвамъ. Ревностно онъ искоренялъ въ народѣ языческіе и безнравственные обычаи, осквернявшіе святыя праздничные дни, возставалъ противъ суевѣрій, гаданій, волшебствъ, подвергая упорствующихъ суровымъ наказаніямъ и даже церковному отлученію. Также сильно возставалъ святитель Іоасафъ противъ неисполненія интеллигенціей правилъ церковнаго благочестія, выражавшемся въ нехожденіи въ церковь, въ несоблюденіи постовъ, устройствѣ разнаго рода увеселеній и игрищъ. Исторія сохранила намъ свидѣтельство о томъ, какъ святитель Іоасафъ дерзновенно и строго обличалъ Салтыкова, позволявшаго себѣ легкомысленно относиться къ уставамъ церковнымъ и тѣмъ производившаго большой соблазнъ. Строптивый вельможа сначала сердился и даже грозилъ святителю, но потомъ смягчился предъ кроткимъ и безбоязненнымъ архипастыремъ. Вообще строгій къ себѣ, святитель былъ также строгъ и къ другимъ, особенно, когда дѣло касалось святыни и чести церковной. Непрестанно объѣзжая епархію, тщательно наблюдая за религіозно-нравственною жизнію пасомыхъ, онъ являлъ собою образъ ревностнаго служителя Господня, строгаго и грознаго для нарушителей Божіей воли и закона, и учительнаго для слабыхъ и заблуждающихся. Шестъ съ половиною лѣтъ управлялъ онъ Бѣлгородскою епархіею и во все это время являлъ себя истиннымъ стражемъ въ дому Божіемъ.

Но за этою кипучею внѣшнею жизнію и дѣятельностію скрывается высокопоучительная картина его святой келейной жизни.

Святитель Іоасафъ отъ ранней юности возлюбилъ молитву, храмъ Божій, иноческій укладъ жизни. Онъ думалъ не о земномъ, а о небесномъ, постоянно „ходилъ предъ Господомъ“, помышлялъ о судѣ Божіемъ и вѣчности, непрестанно молился и постился.

Онъ всю жизнь горѣлъ любовію къ Богу и ближнимъ. При строгости онъ былъ простъ, добръ и питалъ ко всякому самое близкое расположеніе и теплое участіе. Ему принадлежить, между прочимъ, гуманнѣйшее распоряженіе,

чтобы женщ
сылались на
святитель Іо
дѣлала ихъ
нымъ, вдова
рый полагал
стукнувъ тр
заявъ, быстр
бѣдняки мо
стыни. Замѣ
Горленко, п
рода и полу
ни доходы с
осталось ни
ства, остав
чится: „дене
да три черв
ба и въ раз

Усилен
паствѣ, а т
для обзорѣ
вообще здор
продолжите
просить С
епархіей. П
побывать в
городъ Пр
вблизи Пр
ти въ Бѣл
рѣ коего б
въ свою еп
недалеко от
въ котором
Туть пости
ко мѣсяцев
рона пере
Троицкомъ

Господ
чудесными

чтобы женщины—матери, имѣвшія грудныхъ дѣтей, не посылались на полевые работы. Дѣла милосердія и любви святитель Іоасафъ творилъ тайно, и только народная молва дѣлала ихъ извѣстными. Онъ посылалъ милостыню бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ съ своимъ келейникомъ, который полагалъ даръ у воротъ или оконъ дома бѣдныхъ и, стукнувъ три раза въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, быстро удалялся, такъ что облагодѣтельствованные бѣдняки могли только догадываться объ источникѣ милостыни. Замѣчательно, что послѣ преосвященнаго Іоасафа Горленко, происходившаго изъ состоятельнаго дворянскаго рода и получавшаго довольно значительное по тому времени доходы отъ архіерейскихъ Бѣлгородскихъ вотчинъ, не осталось никакого денежнаго состоянія. Въ описи имущества, оставшагося послѣ его смерти, между прочимъ, значится: „денегъ семь рублей, девять талеровъ иностранныхъ, да три червонныхъ, которые употреблены на устройство гроба и въ раздачу на поминавленіе нищимъ“.

Усиленные и ревностные труды и великія заботы о паствѣ, а также частыя и утомительныя поѣздки по епархіи для обзрѣнія церквей не могли не повліять на слабое вообще здоровье святителя Іоасафа. Его стали постигать продолжительныя болѣзни, и потому онъ нашелъ нужнымъ просить Св. Синодъ объ увольненіи его отъ управленія епархіей. Получивъ въ маѣ 1754 г. дозволеніе Св. Синода побывать въ Кіевской епархіи, онъ заѣхалъ въ свой родной городъ Прилуки, гдѣ у своего родителя въ его домикѣ вблизи Прилукъ онъ прожилъ до осени. На обратномъ пути въ Бѣлгородъ онъ побывалъ въ г. Лубнахъ, въ монастырѣ коего былъ раньше настоятелемъ. Отсюда онъ отправился въ свою епархію и прибылъ въ г. Грайворонъ, находившійся недалеко отъ Бѣлгорода и служившій архіерейской дачей, въ которомъ трудами святителя былъ устроенъ монастырь. Тутъ постигла его тяжкая болѣзнь, которая чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и свела его въ могилу. Тѣло его изъ Грайворона перевезено было въ Бѣлгородъ, гдѣ погребено въ Троицкомъ соборномъ храмѣ 28 февраля 1755 г.

Господь прославилъ своего угодника святителя Іоасафа чудесными исцѣленіями, подаваемыми вѣрующимъ отъ че-

стныхъ его моцей. Массы народа, со времени кончины святителя, стекались къ гробницѣ его, ища у него помощи, заступленія и молитвеннаго предстательства предъ престоломъ Божиимъ, и по вѣрѣ и молитвамъ своимъ вѣрующіе получали дивныя знаменія святости и чудодѣйственной силы угодника Божія.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!

„Богоискатели“.

(Окончаніе. См. № 15—16).

V.

„Новое религиозное сознание“.

Въ основѣ „новаго религиознаго сознанія“, какъ новой религіи,—особенно виднымъ „пророкомъ“ и проповѣдникомъ которой является европейски извѣстный писатель и мыслитель Д. С. Мережковскій,—лежитъ взглядъ на христіанство, какъ на процессъ живаго и непрерывнаго развитія. „Сущность христіанства,—по мнѣнію „новохристіанъ“,—заключается въ неизсякаемости религиознаго творчества. Христіанство—это храмъ никогда не ветшающій и, слѣдовательно, никогда не достроенный, ибо все, переставшее расти, начинаетъ ветшать... Почему—въ Церкви возможны новыя откровенія, подвигающія вѣрующихъ къ новымъ формамъ богопониманія, соотвѣтствующимъ потребностямъ извѣстной эпохи“... Исходя изъ этого основнаго начала—безконечнаго догматическаго развитія христіанской Церкви,—„новохристіане“ учатъ о необходимости новой, совершенной религіи—„Третьяго завѣта, откровенія и царства Духа“. Необходимость такого „новаго“ завѣта и откровенія основывается, по взгляду „новохристіанъ“,—на двухъ положеніяхъ—догматическомъ и историческомъ. Догматическое основаніе состоитъ въ слѣдующемъ. Третья Упостась—св. Духа еще не имѣла своего спеціальнаго откровенія въ исторіи, какъ остальные двѣ. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ открылся Богъ

Отецъ,—а въ Новомъ наступить и Святого. Это первыхъ двѣ, кажется г. Мритъ о страд Ветхомъ За „титаническо откровеніе, в все это; да и тѣлу, всему оно должно плоти“...

Кромѣ христіанскихъ мотивировка гели и ист религіозной отъ земли и ковскій: пре нило духъ о наоборотъ— было плоть... улыбка, угас гаетъ все а не земной к христіанство отрицанія, о ная“ религія христіанства лось будто б ставителей в общественно всему тому, интересами.

Вмѣсто іознаго сози лое“. Въ это быть даже, м

Отець,—а въ Новомъ—Богъ Сынъ, то необходимо долженъ наступить и Третій Завѣтъ, когда откроется Упостась Духа Святого. Этотъ „Третій Завѣтъ“ долженъ быть примиреніемъ первыхъ двухъ. Если „историческое христіанство, какъ кажется г. Мережковскому,—грѣшитъ тѣмъ, что много говоритъ о страданіяхъ, осуждаетъ „плоть“, преобладавшую въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ языческомъ мірѣ и вообще—все „титаническое“ и „прометеевское въ человѣкѣ“,—то „новое“ откровеніе, въ противоположность ему, должно „освятить“ все это; дать законное мѣсто и права, рядомъ съ духомъ, и тѣлу, всему плотскому, личному, стихійному. Говоря иначе—оно должно быть примиреніемъ и соединеніемъ „духа и плоти“...

Кромѣ этого, чисто діалектическаго обоснованія „неохристіанскихъ“ ожиданій имъ дается еще историческая мотивировка. Христіанство, какъ оно раскрылось въ Евангеліи и исторіи, есть будто бы одностороннее откровеніе религіозной истины. Все ученіе Христа звало къ отреченію отъ земли и плоти. „Старое“ христіанство,—пишетъ г. Мережковский: превознесло духъ надъ плотью, оторвало и отъединило духъ отъ плоти. Въ немъ не слово стало „плотью“, а наоборотъ—плоть стала словомъ... Христіанство просто забыло плоть... И „плоть“ умерла.., а вмѣстѣ съ нею „поблекла улыбка, угасло веселье... Христіанство исключаетъ и отвергаетъ всѣ земныя радости жизни... Отъ Евангелія—этой не земной книги—вѣетъ мертвенной печалью... Историческое христіанство—это—по взгляду „новохристіанъ“,—религія отрицанія, страха, одиночества и слезъ,—вообще „безземная“ религія загробнаго идеала“. Въ историческомъ развитіи христіанства это забвеніе „земного“ и „плотского“,—выразилось будто бы во враждебномъ отношеніи Церкви и ея представителей ко всему содержанію „свѣтской“ культуры,—къ общественности, наукѣ, литературѣ и искусству,—вообще ко всему тому, что обусловлено земными потребностями и интересами.

Вмѣсто „чернаго христіанства“,—пророки новаго религіознаго сознанія проповѣдуютъ христіанство „розовое“, „бѣлое“. Въ этомъ „новомъ“ христіанствѣ нѣтъ, и не должно быть даже, мѣста ни страданіямъ, ни сѣтованіямъ, ни скор-

бямъ, ни печалямъ, потому что все это было де безусловно и совершенно чуждо Самому Христу. „Розовое“ христіанство—возвѣщаетъ міру не „Христа распятаго, страдающаго, мертваго или ушедшаго на небеса, а Христа воскресшаго, торжествующаго,—всѣмъ вѣщающаго. *Радуйтесь!* Я побѣдилъ! Не жертва крестная, отчаяніе, страданіе и слезы,—и не крестъ—символь муки, смерти и скорби—должны стоять въ центрѣ христіанства,—а Воскресеніе, символъ радости, торжества и жизни!“—„*Всегда радуйтесь!*—говоритъ апостоль. А самому Иисусу,—пишетъ Мережковскій,—этого и говорить было ненужно: слишкомъ это чувствовалось во всемъ Его существѣ. Да и нельзя этого было сказать никакими словами! Онъ Самъ былъ, какъ бы „воплощенное веселіе сердца“ и всѣ вокругъ него были веселы, пьяны отъ веселія, какъ „сыны чертога брачнаго, пока съ ними Женихъ“...

Замѣняя „старое, вечернее, темное, „погребальное“ историческое христіанство „новымъ, утреннимъ, солнечнымъ, пиршественнымъ“ откровеніемъ св. Духа,—когда „Новый Іерусалимъ сойдетъ съ Неба и создастся „новая“ Церковь“, пророки „новаго религіознаго сознанія“ ждутъ и молятъ, чтобы скорѣе исполнились „времена и сроки“ для сознательнаго принятія Церковью „земли“, какъ неба,—„освященія“ всей человѣческой „земной“ жизни, культуры,—„плоти“—Богомъ“. Они не желаютъ болѣе жить такъ, какъ жили до сихъ поръ: пользоваться благами культуры—крадучись, урывками, прятаясь отъ собственной совѣсти. Они хотятъ открыто наслаждаться „роскошью міра“, науками, искусствами... Одинъ изъ видныхъ апостоловъ „новаго“ откровенія—г. Бердяевъ такъ выражаетъ эти „мечты“ о церкви будущаго: „нарождается „новая“ религіозная душа. Мы ищемъ Церковь, въ которую вошла бы вся полнота „культурной“ жизни, весь міровой опытъ, все цѣнное въ мірѣ... Въ „новой“ церкви должно быть все наше дорогое, все наше цѣнное, все нами выстраданное въ мірѣ: наша любовь, наша мысль, наука и поэзія,—все наше творчество, отлученное отъ церкви „старымъ“ христіанскимъ сознаніемъ,—всѣ наши великіе „мірскіе“ люди, наши „вѣчные спутники и учителя“—Пушкинъ, Гоголь, Достоевскій,—всѣ наши неподымающія мечты и порывы... Ни одна изъ существующихъ истори-

щихъ истори
и не заключа
къ „вселенск
свою „земную
вѣрующая“ р
„безсознатель
но съ тѣмъ
звѣстилъ Ме
тическихъ па
лигіозныхъ
него въ тайн
тихриста...

Къ так
пророковъ „
ихъ догматы
ной и вѣчно
незыблемо и
конечными
словно опре
ное неизяска
истинныхъ х
„творчества“
что они, и
должны быт
воли Отца Н
„храмы“ Бо
взаимообщ
(ср. Іак. I—
какъ въ обл
матическаго
быть указан
и можетъ с
жизни и мь
ковью въ д
границахъ
спасающих
нія. И, дѣй
шленій ясны
го или скор

щих исторических церквей не есть вселенская церковь и не заключаетъ въ себѣ полноты откровенія, а міръ идетъ къ „вселенской“ церкви, жаждетъ „освятить“ въ ней всю свою „земную жизнь“... По мнѣнію г. Мережковского, „не-вѣрующая“ русская интеллигенція глубоко религіозна и „безсознательно“ исповѣдуемая ею вѣра тождественна именно съ тѣмъ „новымъ религіознымъ сознаниемъ“, какое возвѣстилъ Мережковскій. Поэтому и въ современныхъ политическихъ партіяхъ онъ увидѣлъ проявленіе вѣчныхъ религіозныхъ силъ,—политическія партіи превратились для него въ таинственныя рати Бога и Христа,—дiавола и антихриста...

Къ такимъ явно произвольнымъ положеніямъ привело пророковъ „новаго религіознаго сознанія“ тотъ основной ихъ догматъ,—что христіанство не есть организмъ безусловной и вѣчной истины,—проповѣдь о вѣчномъ спасеніи, съ неизбежно и твердо поставленными для человѣческой воли конечными нормами и идеалами, долженствующими безусловно опредѣлять всю жизнь человѣка,—но нѣчто подобное неизсякаемому художественному творчеству. Конечно, истинныхъ христіанъ никто и никогда не лишалъ права „творчества“... Наоборотъ,—имъ сказано разъ и навсегда—что они, и прежде всего каждый въ отдѣльности и лично, должны быть—по апостолу—„творцами“ слова, закона, дѣла, воли Отца Небеснаго, чтобы создать лично изъ себя самихъ „храмы“ Богу, а затѣмъ уже, путемъ взаимодѣйствія и взаимообщенія, сложиться въ общій „храмъ духовный“... (ср. Іак. I—22, 25; Римл. 2, 13; Мк. 7, 21; 1 Петр. 2, 5). Но какъ въ области „духовной“ жизни, такъ и въ области догматическаго вѣроученія, для вѣрующей личности должны быть указаны неизмѣнныя нормы, въ предѣлахъ которыхъ и можетъ свободно развиваться христіанское творчество жизни и мысли. Эти нормы и указаны христіанскою церковью въ догматахъ вѣры, какъ твердыхъ и неизблемыхъ границахъ для религіозной мысли и жизни вѣрующихъ, спасающихъ ихъ отъ трясины и топкости личнаго усмотрѣнія. И, дѣйствительно, примѣръ „новохристіанскихъ“ измышлений ясно показываетъ, куда заводитъ желаніе свободнаго или скорѣе—произвольнаго религіознаго творчества, не

сдерживаемаго ясными и опредѣленными положеніями св. Писанія и свящ. церковнаго Преданія! Не есть ли, въ самомъ дѣлѣ, дѣло простого недоразумѣнія и произвола— провозглашать наступленіе Третьяго Завѣта—царства св. Духа, на основаніи необходимости для него спеціального откровенія! Вѣдь, тріипостасность Божества совсѣмъ не обусловливаетъ необходимости различныхъ „откровеній“... Богъ по Своему Существу Одинъ и Откровеніе въ сущности одно,—и можетъ развиваться лишь въ отношеніи полноты и ясности, примѣнительно къ развивающемуся чело- вѣческому сознанію... Большое недоразумѣніе заключается и въ утвержденіе „ново-христіанъ“, будто бы „старое“ хри- стіанство забыло „святую“ плоть, смела ее съ земли и раз- вѣяло пустыннымъ вѣтромъ“... Но развѣ „старое“ христіан- ство не говоритъ о „воплощеніи“ Бога-Слова и о Его во- скресеніи съ плотью?... Источникъ недоразумѣнія здѣсь тотъ, что современный міръ требуетъ отъ христіанства при- знанія и „освященія“ не той „плоти“, какую оно можетъ освятить. Слово стало плотію,—но „не всякая плоть—та же плоть!“ Какъ все вещественное, „плоть“ сама по себѣ не подлежитъ, конечно, нравственной оцѣнкѣ. Но она можетъ быть исполнена, какъ святымъ, такъ и грѣховнымъ содер- жаніемъ... И, въ наличномъ состояніи чело-вѣка,—она, по преимуществу, и исполнена этимъ послѣднимъ—до того, что „о людяхъ во плоти“ сказано прямо, что „они Богу угодить не могутъ“ (Римл. VIII, 8). И какъ древнему, до-потопному міру было изречено, что Духъ Божій во вѣкъ не будетъ пребывать „въ чело-вѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть“, такъ и новому, христіанскому, міру снова подтверждено (Кор. 15, 50), что „плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ“. Итакъ, не всякая плоть можетъ быть освящена христіанствомъ,—но *святая плоть*, очищенная отъ измен- ныхъ, животныхъ и страстныхъ влеченій и всякой сквер- ны... А „неохристіане“ требуютъ признанія и освященія всякой плоти!.. Очевидно, Церковь, оставаясь вѣрною себѣ и не превращаясь въ обыкновенное, чисто чело-вѣче- ское ученіе и учрежденіе, не можетъ „освятить“ въ со- временной жизни все плотское, стихійное, „прометеевское и титаническое“; не можетъ воспринять въ свой составъ язы-

чество, какъ заодно и объ- бомъ „новую“

Не меньш вохристіанъ“ с праздни- и в упрекомъ „ист- дующему лиш- бывшему о ея свою проповѣд- кто хочетъ вы- земли вѣчной- гони за призра- блаженства,—т- путемъ Христо- христіанина вѣ- ство—поставл- его отблескъ в- здѣсь, какъ не- тываемая исти- надъ зломъ, в- идеаломъ и вѣ- для современн- новъ, стремящ- Діониса съ его- покрывшая, по- земли съ ея „спасаемымъ“— „вѣчнаго весел- въ христіанств- изъ животносна- къ Богу, для- какъ Источникъ- личайшее преп- его. Чело-вѣчес- мира душевнаг- ствѣ,—изъ неу- стало дѣйстви- чело-вѣкъ снова

чество, какъ свою „равноправную половину“,—подготовить, заодно и объ руку съ цивилизаціей,—подъ „старымъ“ небожь „новую“ землю!..

Не меньше недоразумѣній вызываетъ и стремленіе „новохристіанъ“ сдѣлать изъ человѣческой жизни сплошной праздникъ и веселіе,—стремленіе, соединенное съ горькимъ упрекомъ „историческому“ христіанству, будто бы проповѣдующему лишь мрачный взглядъ на земную жизнь и забывшему о ея радостяхъ... Правда, христіанство начинаетъ свою проповѣдь съ указанія, что „міръ возлѣ лежитъ“ и кто хочетъ выйти изъ этого царства зла, изъ египетской земли вѣчной работы грѣху, вѣчно неудовлетворенной погони за призраками счастья,—въ область свѣта, радости и блаженства,—тотъ необходимо долженъ пройти крестнымъ путемъ Христовымъ,—такъ какъ иного пути для истиннаго христіанина нѣтъ! Но хотя идеаль жизни „вѣчное блаженство“—поставленъ въ христіанствѣ по ту сторону земли,—его отблескъ нисходитъ и на землю и предвѣщается уже здѣсь, какъ неизреченная высоко-духовная радость, испытываемая истиннымъ христіаниномъ при каждой побѣдѣ надъ зломъ, въ каждомъ усилии проникнуться небеснымъ идеаломъ и въ несеніи креста уподобиться Христу. И если для современныхъ „ново-христіанъ“, какъ „новыхъ“ эллиновъ, стремящихся возстановить къ жизни культъ Вакха и Діониса съ его „оргіями“,—Крестъ Христовъ и „Голгоѳа“, покрывшая, по ихъ взгляду, своею мрачною тѣнью весь ликъ земли съ ея радостями“,—есть „безуміе“,—то истиннымъ „спасаемымъ“—онъ является „Божією Силою“, источникомъ „вѣчнаго веселія“! Ибо все самое существенное и радостное въ христіанствѣ, не исключая и Воскресенія, вырастаетъ изъ живоноснаго древа Креста! Для возвращенія человѣка къ Богу, для возстановленія утраченной связи съ Нимъ, какъ Источникомъ жизни—необходимо было устранить величайшее препятствіе къ этому—*грѣхъ*, чрезъ искупленіе его. Человѣчество долго и тщетно истощалось въ поискахъ мира душевнаго и искупленія грѣха. И только въ христіанствѣ,—изъ неудовлетворенной жажды и мечты,—искупленіе стало дѣйствительнымъ фактомъ... Только въ христіанствѣ человѣкъ снова обрѣлъ въ Богѣ безконечную Любовь, Ми-

лосердаго Отца, а съ Нимъ—свѣтъ и радость, какихъ лишень былъ въ долгіе вѣка духовнаго мрака и отчужденія отъ Бога. И все это въ христіанствѣ дано Крестомъ Христовымъ,—Его крестною искупительною жертвою за грѣхи міра... Смертью крестною умерщвлена смерть и грѣхъ, въ самомъ корнѣ иссушающій и въ самыхъ источникахъ омрачающій человѣческую жизнь!.. А Воскресеніе Христово является драгоцѣннѣйшимъ залогомъ полного возстановленія и обновленія всей твари. Вотъ почему и праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія служитъ для истинно вѣрующихъ неизсякаемымъ источникомъ радости и веселія! Почему и само христіанство празднующее побѣду надъ грѣхомъ и смертью, никакимъ образомъ не можетъ быть названо религіей скорби и унынія. *Радуйтесь!*—привѣтствовали Воскресшій мѣроносиць и съ момента этого, захватывающаго душу могучаго привѣтствія, непрекращающимся и ролетущимъ эхомъ несется радость по всему міру: *Христосъ возста,—веселіе вѣчно!* Понятно, это не та „вакхическая“ радость, проявляющаяся въ разнузданности стихійныхъ началъ, въ вихрѣ и бурѣ страстей, о какой мечтаютъ проповѣдники „новаго религіознаго сознанія“, но чисто духовная радость о Дусѣ Святѣ,—радость побѣды добра надъ зломъ, какъ залога вѣчной жизни!.. Наконецъ, что касается пожеланій „нео-христіанъ“, чтобы христіанство признало и освятило всѣ проявленія человѣческаго творчества и слова—поэзію, науку, искусство, концерты, театры,—то на это слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь въ самой постановкѣ вопроса скрывается недоразумѣніе. Очевидно, здѣсь не проявленія человѣческаго творчества соотнобразуютъ съ христіанствомъ,—какъ бы слѣдовало,—а наоборотъ: христіанство желали бы приспособить къ современной культурѣ... Вѣдь христіанство признаетъ, что Божественное слово уже воплотилось и въ человѣческомъ разумѣ—словѣ и освятило въ немъ все жизнеспособное и свѣтоносное, рожденное отъ Слова, не враждебное и не противоборствующее Ему. И, вся исторія христіанства не есть ли, въ сущности, одна великая и исполненная глубочайшаго трагизма повѣсть о томъ, какъ и почему одни принимаютъ Бога—слово и воплощаютъ Его въ своей мысли и жизни а другіе—отвергаютъ!.. Не всякое

слѣдовательно наука и не христіанствомъ к

Да и вооство, посвоемукихъ основанія—о совмѣстной истинной культурныхъ мысл. интеллигентіагоковъ, Аско „новохристіан „освященіи“ осуществимо христіанства, божественныхъ ской,—нѣтъ в

„Обно

Христіанесть откровеніилюченная върическаго ословъ,—имѣяоства, включаеству и, вмѣстидея служеніячипняетъ себяхристіанскойэтой важнѣйшотъ „міра“ ичтобы чистуюстороннимъ мчрезъ мракъвилъ, а потосуществованіихристіанства—

слѣдовательно, человѣческое слово,—не всѣ поэты, не вся наука и не всякое искусство, могутъ быть освящены христіанствомъ какъ и „не всяка плоть, та же плоть“...

Да и вообще—утверждать, что „историческое“ христіанство, посвоему существу, враждебно культурѣ нѣтъ никакихъ основаній. Характерно при этомъ, что защиту положенія—о совмѣстимости христіанскихъ идей и проявленій истинной культуры—беретъ на себя группа другихъ современныхъ мыслителей и публицистовъ изъ рядовъ „свѣтской“ интеллигенціи,—группа, во главѣ которой стоятъ—С. Булгаковъ, Аскольдовъ, Свенцицкій, Эркъ и др. Для этихъ „новохристіанъ“ также дорога мысль о религіозномъ „освященіи“ культуры; но они полагаютъ, что это освященіе осуществимо и въ предѣлахъ „историческаго“, евангельскаго христіанства, и, слѣдовательно, ожидать какихъ-то новыхъ божественныхъ „откровеній“, какъ это дѣлаетъ Мережковскій,—нѣтъ никакихъ основаній, да и нужды.

VI.

„Обновленная христіанствомъ культура“.

Христіанство,—по возрѣвію этой группы мыслителей,—есть откровеніе полной религіозной истины. Но эта истина, заключенная въ Евангеліи, подлежитъ закону постепеннаго историческаго осуществленія. „Христіанство,—говоритъ Аскольдовъ,—имѣя своимъ основнымъ началомъ идею богочеловѣчества, включаетъ въ себѣ два устремленія—къ Богу и человѣчеству и, вмѣстѣ съ послѣднимъ, ко всей природѣ. Такъ какъ идея служенія Богу выше идеи служенія человѣчеству и подчиняетъ себѣ послѣднюю, что понятно, что первая ступень христіанской исторіи была направлена на осуществленіе этой важнѣйшей идеи служенія Богу. Аскетизмъ, удаленіе отъ „міра“ и его интересовъ были необходимы для того, чтобы чистую идею Бога и таинственную связь съ потустороннимъ міромъ—укрѣпить въ сознаніи людей и пронести чрезъ мракъ временъ. Это назначеніе свое аскетизмъ выполнилъ, а потому наступаетъ новая ступень въ историческомъ существованіи христіанства, когда осуществится вторая идея христіанства—идея служенія человѣчеству“. И теперь—насту-

пасть время для устремленія христіанства въ бывшую въ забвеніи доселѣ область человѣческихъ отношеній... Религіозное движеніе нашего времени и начинаетъ замѣтно тяготѣть къ дѣятельному претворенію христіанскихъ началъ въ самую жизнь"... Всѣ стороны жизни должны будутъ получить религіозное освященіе; не должно быть ничего принципіально „свѣтскаго“, — никакой нейтральной зоны, которая была бы религіозно-безразлична...— „Трудно себѣ представить, — говоритъ проф. С. Булгаковъ: насколько изменилась бы вся наша жизнь, какими радужными красками разцвѣтилась бы она, — какъ бы стала легка и благостна, — если бы вспыхнуло подлинное пламя христіанскаго творчества, — если бы въ Церкви возстановилась та полнота жизни, которой такъ жаждетъ современный человѣкъ. Ожила бы внутренне наука, которая перестала бы томить мертвой и безъидейной спеціальностью, оторванной отъ цѣлага. И философія, оплодотворившись религіей, получила бы силы выйти изъ трясины бесплоднаго и безсильнаго скептицизма. Искусство освободилось бы отъ безкрылаго натурализма и снова оказалось бы способнымъ воплощать и воспроизводить идеалы истины, добра и красоты. Наконецъ, созданіе христіанской общественности привело бы къ осуществленію евангельскихъ началъ въ жизни и та жажда — утолить людское горе, которая слышится въ классовомъ и зломомъ социализмѣ, — была бы легко и свободно удовлетворена мирнымъ путемъ въ христіанизированномъ обществѣ. Вся вообще современная политическая и социальная жизнь потеряла бы свой теперешній празническій оттѣнокъ и получила бы вдохновенный и пророческій характеръ. — Освѣщенная внутреннимъ свѣтомъ она оказалась бы — свѣтопроницаемою полною солнца и жизни“...

Здѣсь же, въ христіанствѣ, долженъ найти свое разрѣшеніе и особенно жгучій и большой вопросъ нашею времени — вопросъ о красотѣ. До сихъ поръ христіанство или обходило этотъ вопросъ, или же рѣшало его во враждебномъ для красоты смыслѣ. И это, понятно потому, что красота совмѣщаетъ въ себѣ и божественное и демоническое начало... Почему Достоевскій устами Дм. Карамазова прекрасно сказалъ, что „красота не только страшная, но и

тайственная
съ идеаломъ
а поле битвы
присущее кра
подвижниковъ
ства, когда с
его вниманіе
культъ крас
графію... Нуж
переживаетъ
стіанствомъ
трудная зада
начало и яви
красотѣ діав
служать сер
перевоспитат
примчиво кт
И, кто знаетъ
Достоевскаго

Можно
нымъ и возв
теллигенціи
скорѣе осуще
но христіане
на землю Па

Изъ пре
ній современ
кой несоглас
„богоискател
софская рели
наніе“ Мереж
такова и Ас
совершенно
случаяхъ—по

таинственная вещь... Тут садомскій идеаль сталкивается съ идеаломъ Мадонны,—здѣсь дьяволъ съ Богомъ борется.; а поле битвы—сердца людей“... Вотъ это-то садомское начало, присущее красотѣ, и отталкивало отъ нея христіанскихъ подвижниковъ—аскетовъ... Бываютъ періоды въ жизни общества, когда садомское начало красоты всецѣло овладѣваетъ его вниманіемъ и растлѣваетъ его душу. Въ такіе періоды культъ красоты превращается въ отвратительную порнографію... Нужно ли говорить, что такой періодъ отчасти и переживаетъ современное русское общество!.. Предъ христіанствомъ открывается, такимъ образомъ, громадная и трудная задача—преодолѣть въ культѣ красоты садомское начало и явить міру подлинный ликъ Мадонны! Если въ красотѣ дьяволъ съ Богомъ борется, причемъ полемъ битвы служатъ сердца людей,—то христіанство и должно такъ перевоспитать человѣческое сердце, чтобы оно было воспріимчиво къ божественному, идеальному началу красоты. И, кто знаетъ, можетъ быть не ложны проницательныя слова Достоевскаго о томъ, что именно „красота и спасетъ міръ“!..

Межво лишь присоединиться къ подобнымъ благороднымъ и возвышеннымъ чаяніямъ этой группы русской интеллигенціи и, съ своей стороны, выразить пожеланіе, чтобы скорѣе осуществилось въ нашей общинѣ то, о чемъ ежедневно христіане возсылаютъ къ Богу молитву—„да придетъ на землю Царствіе Божіе!“..

VII.

З а к л ю ч е н і е.

Изъ представленнаго общаго обзора религіозныхъ исканій современной русской интеллигенціи, очевидно, въ какой несогласный хоръ сливаются отдѣльные голоса нашихъ „богоскателей“. Милотворчество, богостроительство, философская религія авторовъ „Вѣхъ“, „новое религіозное сознаніе“ Мережковскаго и „обновленное“ христіанство Булгакова и Аскольдова—все это типы религіозныхъ исканій, совершенно несродные другъ другу, а въ отдѣльныхъ случаяхъ—полярно-противоположные.

Какъ же смотрѣть на все это „многоструйное“ религиозное теченіе? Подъ какимъ угломъ зрѣнія его оцѣнивать? Слѣдуетъ ли разсматривать его, какъ простую „литературную шумиху“ фразъ (П. Юшкевичъ) или же видѣть въ немъ движеніе глубокое и оригинальное, скрывающее въ себѣ здоровую сердцевину?

Конечно, умы, окостенѣвшіе въ бездушныхъ и безжизненныхъ формулахъ позитивизма и матеріализма, для которыхъ въ этихъ ученіяхъ заключены альфа и омега доступной человѣку истины,—готовы смотрѣть на религиозное движеніе нашихъ дней, какъ на обманчивый миражъ, манящій усталого путника въ пустынь; для нихъ оно—„пержитокъ невозвратнаго прошлаго“ (Когенъ) или „вредный туманъ, поднимающійся надъ стоячимъ болотомъ общественнаго застоя (Боцяновскій). Именно здѣсь—въ застоѣ общественной жизни—многіе готовы усматривать источникъ всего того, что имъ не нравится въ развитіи современной русской жизни. Увѣнчайся „освободительное движеніе“ успехомъ,—разсуждаютъ люди этого лагеря,—тогда каждый найдетъ бы себѣ „общественную“ работу и некогда бы было уноситься въ воздушныя области религиозныхъ мечтаній... Но, вѣдь, религиозное движеніе зародилось у насъ на Руси гораздо ранѣе „освободительнаго“ движенія!.. Если же оно широкою волною разлилось именно въ наши дни, то въ немъ скорѣе можно усматривать законное дѣтище „освободительнаго“ движенія: послѣ крушенія „свободолюбивыхъ“ мечтаній и радикальныхъ проэктвъ переустройства общества,—естественно,—пересмотрѣть эти проэкты и подвергнуть строгой критикѣ все прежнее, оказавшееся нежизненнымъ, міровоззрѣніе... Но современное „богоискательство“ имѣетъ, несомнѣнно, и болѣе общія причины—въ идейномъ кризисѣ социализма!.. Если социализмъ еще крѣпко держится какъ практическое, социальное-политическое движеніе,—то онъ, несомнѣнно, переживаетъ глубокой внутренней кризисъ, какъ система идей, пытавшаяся замѣнить собою религиозную вѣру... Трезвое критическое отношеніе къ дѣлу выясняетъ, что и въ будущемъ социалистическомъ обществѣ останутся свойственныя земному бытію страданія, скорби и всѣ „черныя тѣни земли“, съ „царицею ужасовъ—смертью“...

И, вотъ, оказывается силой познания жизни, вѣда и жаждя земного счастья, красно уйдутъ останутся жизнь чело отвѣты на

Почему и поверху и искательство дней озна строеніи такъ и за

Въ И етъ, безъ рическіе неустанно русскаго ніе къ Бо нымъ и я русскаго народнои и лучшіе мысли и ной литер

Въ э ской наці родникъ с русской п шей изъ земаго с возвраща

Хотѣ родникам нымъ и р ренію рус

„многоструйное“ рели-
зрѣнія его оцѣнивать?
простую „литератур-
) или же видѣть въ
ное, скрывающее въ

бездушныхъ и безжи-
материализма, для ко-
ы альфа и омега до-
мотрѣть на религіозное
анчивый миражъ, ма-
для нихъ оно—„пере-
огень) или „вредный
въ болотомъ обществен-
дѣсь—въ застоѣ обще-
тривать источникъ все-
витіи современной рус-
ное движеніе“ успѣ-
ря,—тогда каждый на-
у и некогда бы было
лигіозныхъ мечтаній...
дилось у насъ на Руси
иженія!.. Если же оно
въ наши дни, то въ
нное дѣтище „освобо-
ія „свободолюбивыхъ“
переустройства обще-
проекты и подверг-
казавшееся нежизнен-
ое „богоискательство“
причины—въ идейномъ
въ еще крѣпко держит-
итическое движеніе,—
обокій внутренній кри-
замѣнить собою ре-
е отношеніе къ дѣлу
листическомъ общест-
вѣтію страданія, скорби
ужасовъ—смертью“...

И, вотъ, въ мятущейся душѣ современнаго человѣчества
оказывается пустое мѣсто, вновь съ особенной остротою и
силой поднимаются „проклятые“ вопросы о цѣли и смыслѣ
жизни, вновь возгорается страданіе отъ внутренняго разла-
да и жажда мира и гармоніи, недостижимой въ предѣлахъ
земного бытія... Вѣдь, если и во внѣшне счастливомъ, пре-
красно устроенномъ будущемъ земномъ „раѣ“ социализма—
останутся и страданія и болѣзни и смерть,—то для чего
жизнь человѣка и всего міра? Социализмъ безсиленъ дать
отвѣты на эти „вѣчные“ и тревожные вопросы духа...

Почему—не пустымъ миражемъ и не скоропреходящей
и поверхностной модой слѣдуетъ считать современное „бogo-
искательство“, скорѣе это „знаменательное“ явленіе вашихъ
дней означаетъ „глубокій сдвигъ или поворотъ въ умона-
строенія современнаго общества“ (Франкъ), какъ русскаго,
такъ и западно-европейскаго.

Въ Россіи же,—современное религіозное движеніе имѣ-
етъ, безъ сомнѣнія, еще и глубочайшіе національно-исто-
рическіе корни... Великое томленіе духа по Божьей правдѣ,
неустанное богоисканіе глубоко заложено въ самыя тайники
русскаго народа—„Богоносца“. Идеаль святости, приближе-
ніе къ Богу и стремленіе жить „по Божью“—всегда особен-
нымъ и яркимъ свѣтомъ освѣщали весь жизненный укладъ
русскаго народа. Такое пониманіе самой сущности русской
народной души раздѣляли и выразили въ своихъ твореніяхъ
и лучшіе, крупнѣйшіе представители русской философской
мысли и гениальнѣйшіе представители русской художествен-
ной литературы.

Въ этомъ-то религіозно нравственномъ направленіи рус-
ской національной мысли и литературы и заключенъ живой
родникъ современнаго намъ религіознаго движенія въ средѣ
русской интеллигенціи, въ извѣстной своей части—ушед-
шей изъ „отчого“ дома на „страну далече“ для устроенія
земнаго благополучія народа,—и теперь, повидимому, снова
возвращающейся въ отчій домъ!

Хотѣлось бы вѣрить, что это возвращеніе къ живымъ
родникамъ народной вѣры будетъ окончательнымъ и проч-
нымъ и приведетъ, наконецъ, къ долго желанному прими-
ренію русской интеллигенціи и народа, такъ какъ причина

ихъ временной розни лежитъ не въ классовыхъ и экономическихъ интересахъ,—а, главнымъ образомъ, въ различіи міросозерцаній—атеистическаго и религіознаго!..

Д. Покровскій.

Бодрая миссія.

Съ рѣдкимъ единодушіемъ и любовью откликнулась православная Россія на исполнившійся въ мартѣ мѣсяцѣ этого года юбилей 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ Томскаго архіепископа Макарія. Юбилей—рѣдкій и поучительный. Мстительный архипастырь въ теченіе 23-хъ лѣтъ былъ простымъ миссіонеромъ, но и остальные 27 лѣтъ своего служенія, будучи епископомъ, а затѣмъ и архіепископомъ, онъ принималъ самое живое и близкое участіе въ дѣлахъ Алтайской миссіи.

Теперь, когда стихли отголоски привѣтствій, пожеланій и юбилейныхъ рѣчей, наступилъ удобный моментъ спокойно разобраться въ итогахъ этой поучительной по наблюденіямъ и успѣшной по результатамъ миссіонерской дѣятельности. 50 лѣтъ миссіонерства не прошли даромъ. Результаты его собраны въ недавно вышедшей книгѣ А. Макаровой „Алтайскіе подвижники“, прекрасно, увлекательно написанной и снабженной иллюстраціями, живописующими сказочно-красивую природу суроваго Алтая.

Эта книга, помимо увлекательности изложенія и своего крупнаго историческаго значенія, важна и въ томъ отношеніи, что косвенно отвѣчаетъ на важный вопросъ: изъ какихъ элементовъ слагается успѣхъ миссіонерства? Успѣхъ дѣятельности миссіонера, какъ краснорѣчиво говоритъ каждая страница этой книги, зависитъ отъ трехъ причинъ: 1) влеченія и любви къ дѣлу миссіонерства со стороны того, кто посвящаетъ ему свои силы, 2) пониманія задачъ миссіонерской проповѣди и 3) вліянія личности самого миссіонера среди окружающихъ.

Необходимость наличія первой причины понятна. Можно безъ призванія и любви быть посредственнымъ докторомъ, адвокатомъ, чиновникомъ и т. д., но миссіонерство безъ призванія никого не обратитъ, никого не увлечетъ, скорѣй—

наоборотъ
дѣлѣ, бо
и любовь
мѣренія
огнемъ в
щеннаго
оно было
всю свою
мѣлѣмъ почу
никовъ и
женность
сточають
жизни, а
каго дѣл

Мис

удачи. М
не только
даже озл
сомнѣнія
ную поло
лебаній п
любовь к

Пон

ніе пріем
даются п
лечить, в
ставитъ д
новку и
болѣзни
въ немъ
примѣнит
щихъ во
крестить,
денія тог
вать. Ст
вольно п
обращаем
въ ихъ д
но говори

наоборотъ—утвердить въ прежнихъ заблужденіяхъ. Въ этомъ дѣлѣ, болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо, необходимы призваніе и любовь къ нему. Теоретическія знанія и самыя лучшія намѣренія не помогутъ, если слово проповѣдника не согрѣто огнемъ вѣры и непреклонной убѣжденности. Для преосвященнаго Макарія миссіонерство было не только призваніемъ, оно было дѣломъ всей его жизни, ибо въ него онъ вложилъ всю свою душу, всѣ свои силы. Еще на семинарской скамьѣ почувствовалъ онъ влеченіе къ проповѣди среди язычниковъ и началъ готовиться къ ней, съ душевною напряженностью, съ необыкновенной страстностью. Товарищи расточаютъ свои силы, и душевныя, и тѣлесныя на мелочи жизни, а онъ собираетъ и хранитъ ихъ для своего великаго дѣла.

Миссіонерство часто несетъ съ собой огорченія и неудачи. Миссіонеръ, особенно въ началѣ своей проповѣди, не только не имѣетъ успѣха, но встрѣчаетъ недовѣріе и даже озлобленіе. Вотъ гдѣ открывается широкое поле для сомнѣнія и отчаянія! И всѣ ли способны пережить эту трудную полосу жизни и не отступить? Періоды сомнѣній и колебаній переживалъ и арх. Макарій. Но вѣра въ дѣло и любовь къ нему спасала и окрѣпляла его.

Пониманіе задачъ миссіонерской проповѣди и выясненіе приемовъ ея достигается не теоретическимъ путемъ, а даются постепенно, при помощи опыта. Для того, чтобы лечить, нужно знать болѣзнь больного, нужно вѣрно поставить діагнозъ болѣзни. Врачъ старается изучить обстановку и условія жизни больного, для опредѣленія начала болѣзни и степени ея развитія обращается къ прошлому и въ немъ ищетъ корни болѣзни. Не тотъ ли методъ долженъ примѣнить и миссіонеръ, духовный врачъ всѣхъ блуждающихъ во тьмѣ? Отсюда ясно, что прежде чѣмъ обращаться и крестить, нужно изучить и опредѣлить религіозныя заблужденія того народа, среди котораго приходится проповѣдовать. Слѣдовательно, миссіонеръ долженъ извѣстное, довольно продолжительное время постоянно находиться среди обращаемыхъ, стараясь войти въ ихъ жизнь и проникнуть въ ихъ духовный міръ. Жизнь краснорѣчиво и убѣдительно говоритъ о важности этого условія. Пишущему эти стро-

ки пришлось бесѣдовать съ однимъ изъ миссіонеровъ Пермской епархіи. Въ виду большихъ размѣровъ епархіи, каждому изъ миссіонеровъ приходится обслуживать большой сравнительно районъ и потому долго оставаться на одномъ мѣстѣ не всегда представляется возможнымъ. Съ внѣшней стороны проповѣдь была успѣшна. Язычники крестились, убирали изъ избъ идоловъ и вѣшали иконы. Возвращаясь обратно, миссіонеръ неожиданно наблюдалъ такую картину: въ избахъ опять идолы и имъ молятся, а иконами пользуются для хозяйственныхъ цѣлей—рѣжутъ на нихъ хлѣбъ, и т. д. Этотъ фактъ—поучителенъ. Миссіонеръ для язычниковъ явился чужимъ, постороннимъ человѣкомъ. Его проповѣдь въ началѣ имѣла внѣшній успѣхъ и многіе изъ язычниковъ даже крестились. Но такъ какъ фундаментъ, заложенный для принятія новой вѣры, оказался непрочнымъ, то съ отъѣздомъ миссіонера привычныя религіозныя сочтанія взяли свое и новообращенные вернулись въ прежнее состояніе.

Случаи колебанія и возвращенія къ прежнимъ вѣрованіямъ были и въ практикѣ о. Макарія. Но они не носили на себѣ характера стадности, наоборотъ были всегда единичными. Объ одномъ изъ такихъ случаевъ рассказываетъ и авторъ книги „Алтайскіе подвижники“. Къ арх. Макарію обратилась за помощью больная алтайка. Изъ разговоровъ съ ней выяснилось, что она давно уже болѣетъ и что для умилоствленія боговъ перерѣзали уже весь скоть, а облегченія нѣтъ. Долгія увѣщанія арх. Макарія поколебали вѣру въ боговъ и въ ихъ силу. Послѣ леченія у арх. Макарія ей стало легче. Врачебная помощь о. Макарія, какъ всегда у него, сопровождалась проповѣдью, и алтайка постепенно готовилась къ принятію христіанства. Но затѣмъ о. Макарію нужно было уѣхать экстренно въ другое мѣсто и каково было его огорченіе, когда онъ узналъ, что въ его отсутствіе алтайка ѣздилъ въ сосѣднее село „камлатъ“, т. е. приносить жертву богамъ!

Въ необходимости большой подготовительной работы передъ проповѣдью о. Макарій убѣждается въ самомъ началѣ своего миссіонерства. Его проповѣдь язычникамъ производитъ только временный, внѣшній эффектъ. Одушевлен-

ная, горя
не могла
послѣ пр
желающ
сти бого
въ себѣ
видѣли
проявлял

Это
Мало тог
лось вет
ныхъ сл
щанія и
случаях

Нѣ
подготов
неудачу
массой
психоло
цевъ, от
ваній и
гіозныя
нера, а
предста
начинае

Рел
человѣк
кимъ уд
счастье.
единобо
вѣкъ за
онъ не
какъ-ни
вытекае
умилост
алтайца
горахъ.
духамъ.
напряж

ная, горячая проповѣдь молодого и энергичнаго миссіонера не могла не произвести впечатлѣнія. Но когда о. Макарій, послѣ проповѣди, предлагалъ язычникамъ креститься, то желающихъ не находилось. Одни говорили, что боятся мести боговъ за измѣну старой религіи, другіе не находили въ себѣ достаточно силъ для принятія новой вѣры, хотя и видѣли ея превосходство передъ прежней, третьи просто проявляли религіозный индифферентизмъ.

Это—знакомая картина для каждаго изъ миссіонеровъ. Мало того—съ подобными препятствіями, вѣроятно, приходилось встрѣчаться и всякому батюшкѣ, который въ серьезныхъ случаяхъ обращался къ своей паствѣ со словомъ увѣщанія и убѣжденія. Нужно ли падать духомъ въ такихъ случаяхъ и считать свою работу бесполезной?

Нѣтъ, неудача проповѣди говоритъ о необходимости подготовительной передъ ней работы. О. Макарій, потерпѣвъ неудачу съ проповѣдью, прекращаетъ произнесеніе ея передъ массой народа, а сосредоточиваетъ свое вниманіе на изученіи психологіи религіозныхъ переживаній язычниковъ—алтайцевъ, отыскиваетъ слабыя стороны ихъ религіозныхъ вѣрованій и сюда направляетъ свои удары. Разрушить ихъ религіозныя вѣрованія—вотъ первѣйшая задача нашего миссіонера, а затѣмъ, когда въ душѣ язычника его религіозныя представленія и предразсудки достаточно подорваны, онъ начинаетъ возводить новое зданіе истинной вѣры.

Религія алтайца полна отчаянія и безпадежности. Жизнь человѣка—это борьба съ богами, которые пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы причинить человѣку несчастье. Боги какъ бы объявили войну человѣку и въ этомъ единоборствѣ человѣка съ соединенной ратью духовъ человѣкъ заранѣе долженъ считать себѣ побѣжденнымъ, если онъ не сумѣетъ умиловить разгнѣванное божество или какъ-нибудь случайно обмануть его бдительность. Отсюда вытекаетъ необходимость обильныхъ жертвоприношеній для умиловленія Боговъ; этимъ же объясняется боязнь алтайца остаться ночью одному въ лѣсу, на рѣкѣ или въ горахъ. Каждая гора, каждое дерево и кустикъ населены духами. Злобныя силы духовъ проявляются съ особеннымъ напряженіемъ ночью. Остаться въ лѣсу одному на ночь—

это значить подвергнуть себя всевозможнымъ несчастіямъ. О. Макарій не перестаетъ говорить, что высшее существо—Богъ не можетъ быть для человѣка Богомъ мести и гнѣва, а есть Богъ любви и всепрощенія, и пользуясь обстоятельствами подрываетъ у алтайцевъ вѣру въ мстительность и силу ихъ боговъ. Въ случаяхъ болѣзни онъ говоритъ о бесполезности жертвоприношеній и примѣры изъ жизни окружающихъ ясно показываютъ, что тамъ, гдѣ не могли помочь жертвоприношенія, помогаль миссіонеръ своей молитвой, словомъ ободренія и гомеопатической аптечкой. Слѣдовательно, выздоровленіе и смерть, какъ убѣждался язычникъ на примѣрахъ, не въ рукахъ его боговъ.

Переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, о. Макарій располагается въ своей палаткѣ на ночь гдѣ-нибудь у берега рѣки, одинъ, обнаруживая полное безстрашіе предъ духами. Собравшимся алтайцамъ, удивленнымъ его безстрашіемъ, онъ говоритъ о силѣ креста, передъ которымъ не устоятъ никакія темныя силы, и вѣра въ силу духовъ, опровергнутая личнымъ примѣромъ о. Макарія, начинается у многихъ колебаться.

Послѣ того, какъ религіозныя вѣрованія язычниковъ въ основѣ своей подорваны, а религіозныя заблужденія и предрасудки разсѣяны, подготовленіе къ принятію новой вѣры и обращеніе въ нее не представляютъ уже неопределимаго затрудненія. Часто случалось, что алтайцы язычники, пройдя первыхъ два этапа миссіонерской дѣятельности—разрушеніе языческихъ вѣрованій и подготовленіе къ новой вѣрѣ—безъ напоминаній, непринужденно обращались къ о. Макарію съ просьбой о крещеніи.

Понятно, такой путь проповѣди—пріемъ постепеннаго воздѣйствія—не дастъ эффектныхъ результатовъ. Первые два, три года, напр., у о. Макарія новообращенныхъ было мало. Но онъ не смущался ничтожествомъ результатовъ, продолжалъ сѣять сѣмена правды и добра и вѣрилъ, что всходы должны быть. И они были, можетъ быть, не въ окончательной формѣ—обращенія въ христіанство, но въ видѣ расположенія къ миссіонеру, въ бессознательномъ еще воспріятіи и выраженіи тѣхъ правилъ и истинъ, которыя онъ неустанно предлагалъ въ обиходной жизни.

Вотъ
въ жизни
и незримы

При з
ства, личн
должны и
ученія и с
качествами
нымъ мисс
вигъ, акте
онъ среди
участія въ
той—надъ
языки, и
непосильна
миссіонеръ
любимаго
онъ готовъ
ности или
быть расте
торая въ м
управлять
чая пропов

И под
могъ съ г
зей и ни с

Среди
получилъ
нерской дѣ
щихъ сла

Прави
ности, оба
въ святост

Бодра
долголѣтне
гію и вѣру
Христовой

Въ ос

Вотъ серьезная и трудная задача миссіонера—войти въ жизнь заблуждающихся, постигнуть ихъ душевный міръ и незримыми нитями соединить ихъ существованіе съ своимъ!

При этомъ, единственно надежномъ приѣмѣ миссіонерства, личность самого миссіонера, его душевныя качества должны играть выдающуюся роль. Проповѣдникъ высокаго ученія и самъ долженъ обладать высокими нравственными качествами. Арх. Макарій былъ въ этомъ отношеніи идеальнымъ миссіонеромъ. Его жизнь среди алтайцевъ—это подвигъ, актъ отреченія отъ своей личной жизни. Цѣлый день онъ среди алтайцевъ: въ разъѣздахъ, въ проповѣди, въ участіи въ ихъ частной жизни. А ночью онъ тоже за работой—надъ переводомъ священныхъ книгъ на туземные языки, и надо было удивляться, гдѣ черпалъ силы для непосильнаго труда этотъ съ виду небольшой, тщедушный миссіонеръ! Даже нездоровье не могло оторвать его отъ любимаго дѣла. Тамъ, гдѣ идетъ вопросъ о спасеніи душъ, онъ готовъ принести себя въ жертву, подвергая себя опасности или заразиться какой-либо тяжелой болѣзнію или быть растерзаннымъ разъяренной обезумѣвшей толпой, которая въ моменты возбужденія не способна разсуждать и управлять собою. Но безстрашіе, самоотверженность и горячая проповѣдь арх. Макарія покоряли ему всѣхъ.

И подъ конецъ своей миссіонерской дѣятельности онъ могъ съ гордостью сказать, что приобрѣлъ себѣ только друзей и ни одного врага.

Среди алтайцевъ и своихъ сотоварищей арх. Макарій получилъ названіе—„золотое сердце“. Успѣхъ его миссіонерской дѣятельности являлся какъ совокупность слѣдующихъ слагаемыхъ:

Правильнаго пониманія задачъ миссіонерской дѣятельности, обаянія его свѣтлой личности и непреодолимой вѣры въ святость и цѣнность его миссіи.

Бодрая миссія—такъ слѣдуетъ охарактеризовать его долготѣнее служеніе, и какъ хотѣлось бы, чтобы эту энергію и вѣру въ свое дѣло имѣли и всѣ служители на нивѣ Христовой.

Въ бодрости и вѣрѣ—залогъ успѣха праваго дѣла.

Е. С.—осъ.

Изъ епархіальной жизни.

Церковно-историческіе паминки А. П. Ермолова

18 апрѣля въ Орлѣ происходило поминовеніе героя войны 1812 года, покорителя Кавказа, генерала А. П. Ермолова по случаю исполненія пятидесятилѣтія со дня его кончины. Въ храмѣ на Троицкомъ кладбищѣ, гдѣ покоится прахъ Ермолова, Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, въ сослуженіи военнаго и мѣстнаго духовенства, совершилъ заупокойную литургію, а затѣмъ панихиду на могилѣ. За литургією Владыка сказалъ назидательное слово. По окончаніи Богослуженія въ храмѣ Преосвященный Епископъ Григорій и духовенство вышли на площадь, и тамъ въ особо устроенной палаткѣ совершили панихиду въ присутствіи частей войскъ и собравшагося народа. Въ церковной службѣ участвовалъ діаконъ кладбищенской церкви старичекъ І. Ф. Калининъ, который пятьдесятъ лѣтъ тому назалъ участвовалъ въ служеніи при погребеніи Ермолова. Присутствовавшіе на поминовеніи родственника А. П. Ермолова долго бесѣдовали съ старцемъ діаконъ Калининъ и благодарили его за память къ ихъ славному родственнику. Могила А. П. находится въ придѣлѣ церкви, сооруженномъ на средства, отпущенныя по повелѣнію Императора Александра II-го.

Въ 3 часа дня, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, въ дворянскомъ собраніи состоялось публичное чествованіе 50-лѣтія кончины А. П. Ермолова. По открытіи засѣданія и національнаго гимна предсѣдатель М. К. Полозовъ въ краткихъ словахъ сообщилъ о поводахъ, послужившихъ основаніемъ къ торжественному чествованію памяти А. П.; затѣмъ подполковникъ А. И. Рудинъ далъ талантливую характеристику А. П. Ермолова, какъ военнаго и административнаго дѣятеля, далъ штабъ-капитанъ артиллеріи Барановскій сдѣлалъ докладъ о его подвигахъ и заслугахъ, послѣ чего прочитано было много телеграммъ и адресовъ, между прочимъ прот. И. В. Ливанскій прочиталъ адресъ отъ Орловскаго церковно-археологическаго общества.

Считаемъ нужнымъ сказать, что въ бывшемъ въ кон-

цѣ декабря 1
дворянокомт
передъ Госуд
памятникъ въ
ралу Алексѣ
лотворено те
ствленію удо
ника: заготов
листы и проч

А
Не огра
ныхъ воспит
заведеній г.
Орловскій и
нуждающим
скихъ школа
щали, какъ
что на Мези
при посѣщен
дыка чрезъ
лей въ качес
Серафимовск
Училищном
учащимъ и
Орловской е

— Мале
пастырей не
Кто не жела
жечь сердца
А межд
вѣди не тол
наводятъ на
Отчего
Первая

цѣ декабря 1910 года очередномъ губернскомъ Орловскомъ дворянскомъ собраніи было постановлено: ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о разрѣшеніи соорудить памятникъ въ Орлѣ знаменитому Кавказскому герою генералу Алексѣю Петровичу Ермолову. Ходатайство это удовлетворено теперь и начались уже приготовленія къ осуществленію удовлетвореннаго ходатайства—сооруженію памятника: заготовляются и рассылаются воззванія, подписные листы и прочее.

Архипастырскія пожертвованія.

Не ограничиваясь обильными лептами въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ духовно-учебныхъ заведеній г. Орла, Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, относится съ такою же любовью къ нуждающимся учащимся и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Орловской епархіи. Своевременно мы сообщали, какъ щедро онъ одарилъ учениковъ Воскресенской, что на Мезинѣ, второклассной школы, Орловскаго уѣзда, при посѣщеніи ея 16 февраля. 17-го же марта добрый Владыка чрезъ Епархіальнаго Наблюдателя передалъ 25 рублей въ качествѣ пожизненнаго членскаго взноса въ пользу Серафимовскаго Братства при Орловскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, для вспомошествованія нуждающимся учащимъ и учившимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Орловской епархіи.

Изъ иноепархіальной печати.

— Маленькій совѣтъ молодымъ проповѣдникамъ. Кто изъ пастырей не хотѣлъ-бы быть хорошимъ проповѣдникомъ? Кто не желалъ бы, выражаясь словами поэта, глаголомъ жечь сердца людей?

А между тѣмъ, признаемся откровенно, наши проповѣди не только иногда не жгутъ людскихъ сердецъ, а даже наводятъ на слушателей тоску, скуку и уныніе.

Отчего происходитъ послѣднее? Въ чемъ причина?

Первая причина—отсутствіе хорошаго произношенія.

Извѣстная истина, что хорошій ораторъ и малосодержательную рѣчь способенъ сдѣлать интересной, а плохой—въ состоянїи бываетъ испортить даже классическое произведение.

Значить, прежде всего необходимо научиться „произносить“ проповѣди. Къ сожалѣнїю, почти не обращается вниманіе на эту сторону дѣла. Въ оправданіе такого отношенія иногда приходится слышать, что въ проповѣданїи-де произношеніе—дѣло не важное: суть не въ томъ, какъ сказать, а что сказать.

Такъ говорятъ, по большей части, люди, не обладающіе сами даромъ слова, а потому и къ словамъ ихъ нужно относиться съ осторожностью. Въ самомъ дѣлѣ, если бы произношеніе въ проповѣдничествѣ было дѣломъ не важнымъ, то пророкъ Моисей не отказывался бы отъ своего призванія подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ „человѣкъ не речистый“ (Исх. 4, 10), а Господь не далъ-бы Моисею въ помощь его брата Аарона, о которомъ сказала Господь: „я знаю, что онъ можетъ говорить“ (Исх. 4, 14), („вмѣсто тебя“). Другіе обычно толкуютъ, что искусство говорить хорошо—это даръ Божій, а потому ему нельзя научиться, съ нимъ необходимо родиться. Последнее вѣрно, но какъ всякій талантъ отъ Бога, даръ слова требуетъ того, чтобы надъ нимъ поработать, потрудиться надъ его развитіемъ и усовершенствованіемъ; иначе онъ окажется талантомъ, зарытымъ въ землю.

А въ жизни такъ и бываетъ. Часто человѣкъ, не умѣя говорить хорошо, думаетъ, что онъ не получилъ этого таланта. Въ дѣйствительности же талантъ имѣется, только благодаря отсутствію правильнаго обученія оказывается зарытымъ. Значить, необходимо учиться произношенію и непременно учиться; а не сдѣлали этого въ семинаріи, начинайте самостоятельно въ жизни, на службѣ, такъ какъ учиться никогда не поздно. Я знаю пастырей, которые долгое время читали въ церкви готовые поученїи по книжкѣ, потомъ-же начали работать, заниматься, и теперь очень хорошо произносятъ самостоятельныя проповѣди.

Если же это удалось и удается людямъ, сравнительно пожилымъ, то тѣмъ болѣе удастся пастырямъ молодымъ, полнымъ силъ и энергїи. И вотъ, обращаясь къ этимъ

пастырямъ, я
чѣмъ присту
попробуйте с
чѣмъ обречат
васъ, быть мо
повѣдникъ? П
зомъ: прежде
но такую, кот
проповѣдь не
изнестъ для
ляхъ, не оди
заучена и пр
на церковник
повѣдь. Такт
третьей и т.

Наконец
будете чувст
не волнуясь.
наизусть, нач
образомъ въ
женію хотя б
къ мыслямъ,
начнете доба
теченіемъ вр
но и составл.

Нужно л
нужно и неп
венному ряд
части, всѣ м
тицательно об
выраженія с
на свои орат
достаточной
ихъ какъ то
терять поко
далеко не та
чаѣ необходи
тицательно
Это краеугол

орь и малосодержатель-
ресной, а плохой—въ
ссическое произведеіе.
димо научиться „произ-
почти не обращается
оправданіе такого отно-
то въ проповѣданіи-де
ть не въ томъ, какъ

сти, люди, не обладаю-
къ словамъ ихъ нужно
самомъ дѣлѣ, если бы
было дѣломъ не важ-
вывался бы отъ своего
что онъ „человѣкъ не
не даль-бы Моисею въ
сказалъ Господь: „я
. 4, 14), („вмѣсто тебя“).
тво говорить хорошо—
зя научиться, съ нимъ
ѣрно, но какъ всякій
уветъ того, чтобы надѣ
его развитіемъ и усöver-
и талантомъ, зарытымъ

асто человѣкъ, не умѣя
къ не получилъ этого
лантъ имѣется, только
обученія оказывается
итесь произношенію и
этого въ семинаріи.
на службѣ, такъ какъ
пастырей, которые долгое
поученіи по книжкѣ,
тятся, и теперь очень
проповѣди.

людямъ, сравнительно
пастырямъ молодымъ,
обращаясь къ этимъ

пастырямъ, я позволяю себѣ дать такой совѣтъ.—Прежде
чѣмъ приступить къ чтенію по книгѣ готовыхъ поученій,
попробуйте сразу-же начать съ устнаго произношенія. За-
чѣмъ обречь себя на чтеніе готовыхъ поученій, если изъ
васъ, быть можетъ, выйдетъ хорошій самостоятельный про-
повѣдникъ? Приступать же къ этому нужно такимъ обра-
зомъ: прежде всего найдите небольшую хорошую проповѣдь,
но такую, которая бы вамъ непременно поправилась. Эту
проповѣдь необходимо тщательно заучить наизусть и про-
изнести для себя наединѣ, или при нѣсколькихъ слушате-
ляхъ, не одинъ разъ. Когда проповѣдь будетъ вами хорошо
заучена и притомъ заучена съ произношеніемъ, выступайте
на церковную кафедру и произносите заученную вами про-
повѣдь. Такъ поступайте и со второю проповѣдью, и съ
третьей и т. д.

Наконецъ, вы привыкнете къ церковной каедрѣ и
будете чувствовать себя на ней свободно, не стѣсняясь и
не волнуясь. Тогда вмѣсто того, чтобы заучивать проповѣди
наизусть, начинайте передавать ихъ своими словами. Такимъ
образомъ вы постепенно научитесь самостоятельному изло-
женію хотя бы сначала и чужихъ мыслей. Мало по малу,
къ мыслямъ, заимствованнымъ изъ готовыхъ поученій, вы
начнете добавлять свои собственные и такъ незамѣтно съ
теченіемъ времени станете не только хорошо произносить,
но и составлять поученія.

Нужно ли будетъ потомъ готовиться къ проповѣди? Да,
нужно и непременно нужно. Я стою на томъ, что обыкно-
венному рядовому проповѣднику, каковыми, по большей
части, всѣ мы, грѣшныя, являемся, нужно каждый разъ
тщательно обдумать не только мысли, но по возможности и
выраженія своей проповѣди. Бываетъ такъ, что, понадѣясь
на свои ораторскія способности, выйдешь на кафедру безъ
достаточной подготовки. И что-же? Мысли есть, а выразить
ихъ какъ то не удается. Начинаешь въ душѣ волноваться,
терять спокойствіе и самообладаніе, и проповѣдь получается
далеко не та, какую бы хотѣлось сказать. Во всякомъ слу-
чаѣ необходимо поставить за правило, чтобы какъ можно
тщательнѣе были продуманы начало и конецъ проповѣди.
Это краеугольные камни. Поистинѣ скажу: хорошее начало—

половина дѣла, а умѣлый конецъ вторая половина. Хорошо обдуманное начало, мало того, что сразу же вызываетъ въ слушателяхъ вниманіе къ проповѣди, оно позволяетъ и даетъ возможность самому проповѣднику успокоиться отъ вполне естественнаго внутренняго волненія и, какъ говорится, взять себя въ руки.

Что касается конца, то для молодого неопытнаго проповѣдника—это самое больное мѣсто. Уже, повидиму, закончилъ человекъ свою проповѣдь,—смотришь—опять началъ дѣлать выводы. Ну, думаешь, уже теперь конецъ: анъ—не тутъ то было,—опять новое заключеніе. И получается впечатлѣніе, что хочетъ человекъ закончить проповѣдь и не можетъ. А почему? Да потому, что заблаговременно не обдумалъ заключенія, а теперь все ему и кажется, что выводы его не достаточно убѣдительны. Вотъ онъ и придумываетъ все новыя и новыя заключенія, а проповѣдь чрезъ то дѣлается расплывчатой и водянистой.

Теперь скажу нѣсколько словъ о содержаніи проповѣдей. Конечно, проповѣди говорятся на всевозможныя темы и по разнымъ случаямъ: но обычную воскресную проповѣдь лучше говорить на тему воскреснаго Евангелія. Въ сельской церкви, когда проповѣдь говорится простому народу, лучше всего дѣлать такъ: сначала передайте слушателямъ своими словами содержаніе прочитаннаго Евангелія.

Послѣ этого спросите: „для чего намъ читали это Евангеліе?“ и отвѣчайте: „для нашего назиданія и наставленія“. „Какое же наставленіе мы можемъ заимствовать изъ прочитаннаго Евангелія?“ „А вотъ какое“. И дѣлаете это наставленіе. Разумѣется, сдѣлать наставленіе изъ прочитаннаго Евангелія не трудно, но нужно стараться, чтобы оно не было отвлеченнаго характера, а непременно относилось къ жизни слушателей. Напримѣръ: прочитано Евангельское повѣствованіе о насыщеніи Спасителемъ пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами. Если въ наставленіи вы станете говорить о чудесахъ, то это будетъ тема отвлеченная. Жизненное же наставленіе можетъ быть такое: Господь насытилъ людей, потому что милосердовалъ о нихъ, а милосердовалъ потому,—что люди оставили всѣ свои дѣла земныя и пошли за Господомъ въ пустыню слушать Его ученіе. А мы

поступаемъ
сто о моли
служиваемъ
казанія. Го
значить, е
храмъ Бол
изобиліемъ

Въ д
кое житіе
житія св.
нужно раз
обычаю пр
еще нѣско
Предѣльно
простыхъ
составленн
раздѣлите
несите ихъ

Вотъ
захотѣлъ

Въ с
Григорій

преждеосв
Въ В
въ соборѣ
наго стиха
Миссіонер
лургіи С
въ гор.

десяти лѣ

Въ те

шилъ въ
нихъ съ ч
численны
берніи С. С

поступаемъ наоборотъ и ради дѣлъ земныхъ забываемъ часто о молитвѣ и о церковной службѣ. Значить, мы не заслуживаемъ Божія милосердія, а достойны осужденія и наказанія. Господь напиталъ людей, которые пошли за Нимъ, значить, если и мы будемъ помнить о Богѣ и посѣщать храмъ Божій, то и насъ наградить Господь урожаемъ и изобиліемъ плодовъ земныхъ.

Въ дни св. угодниковъ лучше всего рассказать краткое житіе св. угодника и затѣмъ сдѣлать наставленіе, изъ житія св. угодника вытекающее. Въ великіе же праздники нужно рассказать исторію праздника и потомъ сдѣлать по обычаю нравственное приложеніе. Въ заключеніе добавлю еще нѣсколько строкъ: проповѣдь не должна быть длинною. Предѣльное время, на которое хватитъ усиленнаго вниманія простыхъ слушателей, 15, м. Если не можете изложить составленнаго вами поученія за столь краткое время, то раздѣлите его на два самостоятельныхъ поученія и произнесите ихъ раздѣльно, чтобы вниманіе слушателей не ослабло.

Вотъ пока и весь тотъ маленькій совѣтъ, который я захотѣлъ сдѣлать молодымъ проповѣдникамъ.

(„Вл. Е. В.“).

Х Р О Н И К А.

Въ среду, на страстной седмицѣ, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію преждеосвященныхъ даровъ.

Въ Великій Четвернокъ Владыка Григорій совершилъ въ соборѣ позднюю литургію, за которою вмѣсто причастнаго стиха было сказано очередное слово Епархіальнымъ Миссіонеромъ, свящ. Тр. Ив. Михайловымъ; по окончаніи литургіи былъ совершенъ „чинъ умовенія ногъ“, который въ гор. Орлѣ не совершался Епископами въ теченіи десяти лѣтъ.

Въ тотъ-же день, въ 6 часовъ вечера, Владыка совершилъ въ томъ-же соборѣ послѣдованіе св. страстей Господнихъ съ чтеніемъ двѣнадцати евангелій; въ числѣ многочисленныхъ богомольцевъ присутствовали: Начальникъ губерніи С. С. Андреевскій и Вице-Губернаторъ Н. П. Галаховъ.

8 апрѣля, въ Великую пятницу, въ два часа дня, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ соборѣ вечерню и выносъ площади. Въ концѣ вечерни было сказано очередное слово кафедральнымъ прот. М. В. Смирновымъ. Въ соборѣ присутствовали представители гражданского и военного вѣдомства и масса молящихся.

9 апрѣля, въ Великую субботу, въ 3 часа ночи, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ утреню и погребеніе Спасителя, а въ 11 часовъ дня позднюю литургію, за которою приобщались св. Христовыхъ таинъ Начальникъ губерніи, Камергеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, Управляющій Крестьянскимъ и Дворянскимъ Банкомъ, Князь Зиновьевъ и много другихъ.

10 апрѣля, въ первый день Свѣтлага Христова Воскресенія, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ было совершено въ кафедральномъ соборѣ торжественное Богослуженіе—утреня и литургія, а въ 4 часа—вечерня. За вечернею было сказано слово Законоучителемъ Реального училища прот. Т. И. Чижовымъ. Послѣ вечерни, въ покои Преосвященнѣйшаго Григорія собралось все градское духовенство и корпораціи преподавателей духовно-учебныхъ заведеній во главѣ съ своими начальниками и принесли поздравленія съ праздникомъ.

11 апрѣля, на второй день Пасхи, Владыка совершилъ утреню, а вслѣдъ за нею и литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома. На маломъ входѣ за литургією былъ награжденъ набедренникомъ Еп. Миссіонеръ, священникъ Т. И. Михайловъ.

15 апрѣля, въ пятницу, Преосвященный Григорій совершилъ позднюю литургію и молебенъ съ возгласеніемъ многолѣтія въ Христорожественской церкви Введенскаго женскаго монастыря. За литургією и молебномъ въ храмѣ присутствовали: начальникъ губерніи С. С. Андреевскій, бригадный генералъ Зеландъ, директоръ Алексѣевской гимназіи Пѣнкнъ и множество народу.

17 апрѣля, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Очередное слово было сказано ключаремъ собора, священникомъ В. Воскресенскимъ.

18 апрѣля, по случаю 50-лѣтія, со дня погребенія ге-

роя отечес
уроженца,
молова, П
Троицкаго
пихиду, п
гарнизона.
ценное па
никъ губе
чальникъ
офицеровъ

20 ап
ходить по
чтенія ака

Въ ср
вилъ въ К
го, при раз
доваль съ
что набожи
стія Христ

Въ ка
совершилъ
освѣщаль
службы.

Въ ве
священный
проповѣды
краткомъ п
дость хрис
повѣдей Го
люденіи уч

Въ по
освященны
ныхъ даро

5 апр
стырь, как
среди браті

рою отечественной войны и покорителя Кавказа, Орловскаго уроженца, генерала отъ артиллеріи, Алексѣя Петровича Ермолова, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ церкви Троицкаго кладбища заупокойную литургію, а затѣмъ панихиду, послѣ чего состоялся парадъ войскамъ мѣстнаго гарнизона. За литургіею Владыкою сказано слово, посвященное памяти Ермолова. Въ храмѣ присутствовали: начальникъ губерніи С. С. Андреевскій, начальникъ дивизіи, начальникъ бригады и много другихъ военныхъ чиновъ и офицеровъ.

20 апрѣля, въ среду, Владыка Григорій изволилъ выходить по окончаніи литургіи въ крестовой церкви для чтенія акаѣиста.

Въ среду, 30 марта, Преосвященный Митрофанъ правилъ въ Крестовой церкви обычный акаѣистъ и послѣ онаго, при раздачѣ рел.-нравств. листковъ „Слово жизни“, бесѣдовалъ съ богомольцами о праведной христіанской жизни и что набожные люди не удаляются Божіей церкви и причастія Христовыхъ таинъ.

Въ канунъ недѣли цвѣтоносной Владыка Митрофанъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и освѣщаль ваи, помазывая молящихся св. елеемъ до конца службы.

Въ вербное воскресеніе Божественную литургію Преосвященный Митрофанъ служилъ въ кафедральномъ соборѣ, проповѣдывалъ священникъ І. Никитскій, а Владыка въ краткомъ поученіи объяснилъ апостольское чтеніе, что радость христіанина заключается въ хожденіи по путямъ заповѣдей Господнихъ (Филип. IV—4—9) и въ твердомъ соблюденіи ученія и преданія церкви апостольской.

Въ понедѣльникъ и вторникъ страстной седмицы Преосвященный Викарій совершалъ литургію преждеосвященныхъ даровъ въ кафедральномъ соборѣ.

5 апрѣля Владыка отбылъ въ Троицкій Елецкій монастырь, какъ Настоятель, для встрѣчи Свѣтлаго Праздника среди братіи обители.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

В Т О Р А Я
А У К Ц И О Н Н А Я выставка Ж И В О Т Н О В О Д С Т В А

— в ъ г. Орлѣ —

18—22 Мая 1911 г.

С П Р А В К И :

Орловская Губернская Земская Управа
Пріемъ заявленій по 1 Мая.

Принимаются объявленія въ каталогъ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е . 1. Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. 2. Богоискатели. (Окончаніе). 3. Бодрая миссія. 4. Изъ епархіальной жизни. 5. Изъ иноепархіальной печати. 6. Хроника. 7. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *Т. Чишовъ.*

№ 17 данъ на почту 26 апрѣля.

Орелъ. Типографія Губ. Правленія.

Епарх

Издаваем

Годовая цѣна
решьюкою 6

ОТД

ГОСУД
кладъ Обер
отношеніях
а) за № 72
стьянъ с. Б
за № 725 в
ревни Обра
и уѣзда, бл
Царскомъ
СЪ УДОВО

Предла
венство вѣ
Епархіальн